

Баир Жамбалов

Полёт над бездной

16+

Баир Владимирович Жамбалов

Полёт над бездной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48806984

SelfPub; 2019

Аннотация

В книге "Полёт над бездной" главной канвой пронизано повествование о любви между суперменом и девушкой, красавицей, студенткой университета, пронизанной удивительными событиями, в которых переплелись феноменальные вещи из разряда будущего как плащ-невидимка из метаматериала, дом-компьютер с концепцией окружающего разума. Из книги читатель узнает о такой грани теории, методики тренировок, что помогут стать ловким, выносливым, сильным. И также читатель узнает о невероятной стороне тренировок психического, психологического характера, связанного с направленным гипнозом, с магией взгляда.

Ярко полыхало жаркое знойное лето. Ясный июньский день клонился к багровому закату. Щедрое солнце лета уже вечерним, огромным красным диском над тихой гладью ровного озера заспешило за полого синие горы, что, вдали образуя горизонт, смыкались с лазурным небосводом. Наконец-то унимался зной, но продолжался этот очарованно тихий шёпот торжества идиллии, чем так одарила живописность окружающего пейзажа. Идиллия, идиллия...

Отдыхающих на берегу синего, но такого тёплого озера хватало. Плавали, купались в ласковой воде, лежали, загорали на чистых золотисто жёлтых песках уютного пляжного берега. Кое-где над гладью озера неспешно сновали лодки, откуда можно было сладострастно насладиться всем открывающимся видом озера Алтанныр и его изумрудно зелёных берегов. Да, идиллия, идиллия...

Она с первого взгляда полюбила берега этого удивительного озера. Сыночки, дочери олигархов, крутых бизнесменов после окончания первого курса престижного факультета университета поехали отдыхать ох в какие престижные берега теплейших морей, на которых расположились богатейшие курорты мира: Канары, Багамы, Сейшелы, Маврикий, Мальдивы, а то и круиз по берегам, портам Средиземного моря, или же на берега Таиланда, и на берега Вьетнама, набирающие популярность, но и это не всё в длинном перечислении

благодатных мест земного шара.

Она тоже дочь олигарха. И ей отец предложил в честь окончания первого курса дорогостоящую путёвку на один из престижнейших курортов на красивейших берегах означенных благодатных островов земного шара. Притом турпутёвка была бы намного покруче, чем у всех остальных вместе взятых. Но нет, она опять, упрямством ли своим, решилась на своё такое экстраординарное. Да, раньше всегда ездила на берег родного Байкала, конечно же, такой истинной жемчужины планеты. Но на этот раз она поехала в деревню по приглашению одного из родственников матери, поехала впервые.

Маленький улус, такая деревушка под названием Нарангол, что на всех языках мира означает «Солнечная долина», находилась в трёх километрах от берегов этого небольшого озера, на берегу которого расположилась всего одна турбаза, такое длинное деревянное двухэтажное здание. Но ведь приезжали туда отдыхать, в основном, люди с таким достатком, что весьма далеки от олигархической среды. Конечно же, далеко не Канары, не Багамы, не Мальдивы, но всё же как-то родное.

Да, она увидела это озеро, его берега и поразилась...

Отдыхающих на берегу осталось не так уж много, многие ушли на турбазу, где в скором времени затевалась дискотека турбазовским размахом. Кое-кого и цветные телевизоры поманили в номера.

Она приехала сюда на велосипеде, полюбовавшись красивейшим багряным закатом огромного красного солнца, собиралась поехать обратно в деревню, где её заждались с ужином, но в высокотехнологичный век они были предупреждены ею по смартфону, и потому могли не беспокоиться.

Оставшиеся отдыхающие на берегу синего, но такого тёплого озера наблюдали за закатом огромно красного солнца, что уходило за далёкие полого синие горы, обрамляя багрянностью ровные глади Алтаннура, что на всех языках мира переведётся как «Золотое озеро». И продолжался этот очарованно тихий шёпот торжества идиллии, знаменуя такую одарённость живописности окружающего пейзажа...

Днём в самый зной слышен был звонкий смех детворы, весело плескавшихся у самого берега, и взрослые не отставали в этом безудержном веселье, некоторые заплывали аж до самой середины тёплого озерка. Но это было днём, вечером же, оставшиеся немногие тихо затаённым взором, придыханием любовались удивительным закатом огромно красного диска, что недавно золотистым шаром щедро знойным шаром. И она, также со всеми полюбовавшись этим красивым природным зрелищем, приготовилась на велосипеде неспешно направиться в деревню, где её ожидал ужин с парным молоком...

Они пришли неожиданно, внезапно внеся мерзко зловещую ауру в эту прекрасную атмосферу умиротворённости, напрочь снеся светлую, именно светлую ауру.

То были несколько подгулявших юнцов, что уже набирали мужскую физическую силу, но отнюдь не мужскую мудрость. Сокровенную тишину умиротворённости в любовании красивейшим закатом заглушили их подлый смех вдобавок с похабными словами, которыми они таким подобным образом старались как бы украсить, приукрасить своё напускное достоинство. Да, к сожалению, встречаются в жизни такие вот отвратительные метаморфозы...

Они не встретили никакого сопротивления, никто не смел, возразить, тем более упрекнуть. И оттого развязность юнцов возросла, окрепла во вседозволенности. Но и не только. Агрессия человеческой натуры идущая с каменных веков, с той далёкой эпохи неандертальцев, кроманьонцев, всем мерзким отливом и выплеснулась наружу, выплеснулась на первого же паренька, что не ушёл на турбазу, остался любоваться закатом. Набравшим силу этим юнцам под воздействием хмельного пива так и не терпелось проявить её, и вот наступил как бы подходящий момент.

Конечно же, началось с заурядного мерзкого стандарта, присутствующего в такой ситуации: мол, чего не поздоровался и есть ли закурить, и так далее. У подлости, мерзости хватает всяко разных изошрённых приёмов. Под их горячую, не горячую руку подвернулся один такой тщедушный парнёк, такой интеллигент на вид, ибо в руках держал он книгу, что ныне в век айфонов, смартфонов, различных гаджетов это как-то даже в диковинку, явление редкое, тем более ес-

ли книга у юноши в руках. Может, это послужило причиной для атаки?

Нет, она, может, в силу своей воспитанности, не могла, ни за что не могла оставаться в стороне, потому привстала с горячих пляжных песков с просьбой к этим разнузданным юношам и не только. Она также обратилась с призывом ко всем присутствующим на пляже, чтобы прекратилось это зло, что никак не вписывалось в эти вечерние мгновения красивейшего заката огромно красного солнца. Но тщетно, её призывы не услышаны, не восприняты, а в ответ противно заливистый смех от данных отморозков со словами противно наглого тона в придачу:

– Ты, красавица не встревай...

И дальше всякие разные гадости, что увянут уши у культурных людей.

Они, с силой толкая этого паренька, у которого в глазах полный страх, отходили от пляжа к опушке небольшой рощицы. Там, видимо, предстояло, как следует, примерить силу, навыки...

Шли секунды, отмеряя безнадёжность ситуации. Звонить в полицию? Как знали все, на турбазе нет ни одного полицейского. Звать всех с турбазы? Оставалось только это. Но сколько понадобится времени?

В этот раскалёно распалённый момент дико зловещей экстремальности она увидела, как и все присутствующие, что за этими отморозками, с собой ведущими паренька, шёл чело-

век, которого она не видела на пляже. И, как-то внутренним ли наитием, понимала она в этот миг заострённости, что этот человек, однако, весьма молодой с виду, хотя, все видят его со спины, никак не относится к ним – распоясавшимся юнцам, не входит в их ряды.

А этот человек шёл тихим неслышным, будто кошачьим шагом, скользил тенью этаким чёрным демоном ночи. И все присутствующие на пляже, и она, в том числе, так и застыли в ожидании. Но чего...? И невольно забродило любопытство в душах...

Паренёк, которого с силой отзывали с собой эти беспредельные отморозки, был весь в плену парализующего страха, жертвенным бараном ли в ожидании обречённом к самому наихудшему, когда за спинами увидел ещё одного. В напорох испуганном мозгу, может, молнией света, вспышкой от сердца, от неведомого лона интуиции, но колыхнулся лучик надежды. Но почему? Но какое там рассуждение, какой анализ, когда мгновение расправы над ним уж натянуто как тетива тугого лука, заострено как лезвие бритвы, когда повис у края пропасти...

– Здорово мужики, – внезапно за спинами самодовольных юнцов раздался зычный голос весьма крепким тоном, что оглядишься сразу, – хотя, какие вы мужики, когда толпой на одного, – громовой голос при этих словах понизился до тихого тона, в легко читалось, слышалось презрение, брезгливое отвращения.

Да, кажется, права оказалась интуиция у этого паренька ролью безнадёжной жертвенности, когда увидел за спинами обладателя данного голоса. В такой страшной ситуации хоть за соломинку для утопающего...

Стремглав обернулись властители ситуации на то пространство, откуда раздался голос, что явился неожиданно. И увидели такого же молодого человека, как и они, вроде бы ничего примечательного в нём, так среднего роста, никакой не великан. Приметить бы им – отморозкам, что жилистые руки у этого парня до локтя отливались широко вздутыми венами, в которых от мощно тренированного сердца (да откуда разглядишь сердце) бурливо ли проносилась, текла здоровая кровь, насыщенная кислородом; на сгибе у локтевого сустава выделялись, выпирались, будто толстыми стальными канатами, крепчайшие сухожилия. Уж опытный наметанный глаз какого-нибудь тренера, специалиста точно живо определил бы под широкой футболкой сильнейшее тренированное тело, облекшее в силу, в гибкость, в выносливость, в резкость, что в данный миг экстремальности пока весьма уравновешено спокойное приготовилось, изготовилось заранее направлено...

Может, где-то зарождалось цунами...

– А это кто такой...? Большой спортсмен что ли? – так отреагировал, говорил с ехидством тона самый высокий, самый здоровый, самый атлетически сложенный из отморозков, которому, скорей всего, и отведена роль главаря.

Его словам сразу же сопутствовало ржание смеха. Потому что численное превосходство, а перед ними всего лишь один, который притом не блещет крупными габаритами. Откуда ж знать, что незнание спорта, как незнание жизни иногда чревато...

Ещё секунда, и главарь подходил к этому парню, выставил вперёд правую руку, собираясь всей пятернёй захватить за футболку и далее катком раскатать. Но случилось другое, притом в очень резком исполнении, в движении молниеносном, и главарь огромный габаритом был, очутился подневно в движении таком же быстром, в воздухе обворачиваясь, переворачиваясь, ибо и ноги оторвались от земли, от прибрежных трав, а затем и раздался сначала едва уловимый хруст (но чего?), а за ним последовал ох резко пронзительный звук, что означил истошный крик главаря, и это было криком боли. Ещё секунда, две, три, а вожак юнцов с душонками подлости лежал, корчился, извивался от боли невыносимой. Что ж было это секундами ранее? И опешило численное превосходство, оцепенело. И вуалью застилал страх, чего они никак не предполагали, полагаясь на хамство, наглость и численное превосходство. И куда ж подевалось ехидство ржания смеха?

Конечно же, отморозки, набравшиеся всего и всякого на улицах, были далеко не из робкого десятка. И потому самый смельчак из них уже доставал нож, что щелчком откинулся смачно звучно, что всегда и произведёт эффект. Но па-

рень этот оставался невозмутим, и даже придвинулся поближе к обладателю ножа таким кошачьим шагом хищника, точно как кошка на сцепленную мышшь. Хороший тренер, специалист определил бы, что у этого молодого человека ноги в данный миг единоборства, точно как предвестники взмаха подобием резкой плётки, резкого бича. И вот секунда, две, три – и нож вскинулся из руки вверх высоко, тогда как сама кисть правой руки резко встрепенулась, но ещё резче хлесткость удара ногой, что поймал ли глаз наблюдателя, наблюдателей, каковых было немало на пляжном берегу прекрасного озера. И оппонент не уловил, как и всё это численное превосходство. И паренёк в роли жертвы также ничего не уловил.

Ещё секунда, и откинулась голова некогда обладателя ножа, ноги едва оторвались от земли, а затем он всем телом, подобно мешку с картошкой грузно обвалился вниз на зелень беззвучно, почти безжизненно, ибо глубокий нокаут не предположит никакой активности. А главарь, лёжа в стороне, всё продолжал и продолжал извивы тела, корячась стоном.

А паутина страха уже нависала над подлыми душонками отморозков. И ещё секунда, две, три, как этот парень взвился неистовой резкостью, но ещё резче был крик пронзительности при этом, как будто ножом по сковороде, что полным дискомфортом разметались души всех на берегу озера. Он был уже высоко над головами оппонентов, и доля секунды,

как самый крайний из численного превосходства отлетал, как камень из пращи, по пути подневольного полёта сметая и сметая своих же, которые уже и не подумывали о сопротивлении. Да, через секунды они вскакивали, и, напроць, забыв о всякой чести и достоинстве, ретировались бегом, оставив на поле троих, двое из которых пребывали в глубоком нокауте, а третий званием главаря, продолжал корчиться, да впопору и скорую вызвать.

Этот молодой человек, уж истинно супермен, по-дружески похлопав по плечу паренька, полностью освобождённого от незавидной роли обречённой жертвы, обернувшись, проходил мимо пляжного берега. Его уход сопровождался тишиной. А она так и не сводила глаз с него, в которых так и всколыхнулись огни восхищения, а её смартфон «Самсунг» последнего поколения, что включила по находчивости ли, записывал и записывал на видео. Но зависал вопрос: «Кто ты?» И запомнит навсегда она этот ох эпизод из жизни, а ведь не увидела бы, не была бы свидетелем, если бы выбрала Багамы, Мальдивы, Канары или же роскошно фешенебельную яхту одного из знакомых отца вместо поездки в маленькую захолустную деревню, недалеко от которой и есть берега этого удивительно прекрасного озера.

Ясный июньский день клонился к багровому закату. Щедрое солнце лета уже вечерним, огромным красным диском уходило за полого синие горы, что, вдали образуя горизонт, смыкались с лазурным небосводом. Унялся зной, и опять под

вуалью светлой ауры продолжился этот очарованно тихий шёпот торжества идиллии, чем так одарила живописность окружающего пейзажа. Идиллия, идиллия...

2

На следующий день за ней в деревню приехала машина, но такая, каковую в этой маленькой деревушке редко видывали, да в общем-то ни разу, хотя, конечно заезжали иномарки, и есть у некоторых местных свои иномарки, но чтобы мерседес новейшей марки, такого не было никогда. За ней приехал шофёр ей отца, деревенские же, кто жил поближе, кто увидел такое, испытали некое уважение к ней, хотя, ничего вроде бы по жизни, особенно в пространстве деревни ещё не сделала.

Через день она уже находилась на борту той самой фешенебельной яхты олигарха, знакомого отца, куда её доставили сначала самолётом, а затем вертолётom. Кроме неё на борту оказались и ещё несколько таких же сыночков, дочек олигархов как и она, посреди которых выделялся её двоюродный брат, которого друзья его, да и другие тоже, прозвали каратистом, хотя, он посещал секцию ушу. Таких уж больших высот в спорте он не достиг, но всё равно таким авторитетом у сверстников, у однокурсников пользовался, ибо учился далеко не на спортивном факультете.

Круиз вдоль берегов восточной, юго-восточной Азии феерически прекрасным, ошеломляющим для взоров юношей и девушек, которые, однако, не в первый раз бывали за рубежом, которые познали многие прелести райских берегов

не только живописных, престижных островов. Портовые города: японский Китаюсю, южнокорейский Пусан, тайваньский Гаосюн, ранее британский – ныне китайский Гонконг, вьетнамский Дананг, ранее португальский Макао – ныне китайский Аомынь, тайландский Кота-Бару и пляжи тайландских курортов, и, конечно же, Сингапур – жемчужина юго-восточной Азии.

Впечатлений море, океан восхищения. Все молодые люди из числа так называемой «золотой молодёжи», отпрыски из сливок общества, ибо были на борту дети и олигархов, и чиновников с высоких постов, и депутатов, были обуяны счастьем, что не свалилось с неба, а как бы было предначертано чуть ли не с самого рождения. И, конечно же, понимали они свою значимость в этой жизни под лазурным небом этого мира. Да, так устроен этот мир...

И всё же она, именно она как-то сожалела с лёгкой грустинкой о тех немногих днях в той далёко захолустной деревне, в которой маленький деревянный сельский клуб, дом культуры, что пока не закрыт, держась на энтузиазме местной молодёжи во главе с неувядаемой пожилой женщиной – директором клуба с маленьким окладом. И не могла забыть она пляжный берег того удивительного озера с летними вечерами под куполом багряно багрового заката от красного огромного диска над синим горизонтом. И здесь на круизных берегах вечера прекрасны, и тот же огромно красный диск над волнами морей Тихого океана. И всё же...

Однажды она позвала к себе в каюту двоюродного брата кличкой «каратист», хотя тренировался он в секции ушу, так был середняком, не лучше всех, не хуже всех. Соседка по каюте была ничуть не удивлена, зная их родственные связи, да и предупредила она её о том, что она хочет им показать кое-что. И вот вечером, когда улягся красивый вечерний закат над очередным морем у берегов юго-восточной Азии, как раз у берегов Таиланда, она за столом демонстрировала видео, что яснейшим цифровым цветовым спектром выявилось на мониторе смартфона «Самсунг» самой последней модификации. Но, конечно же, и двоюродного брата и соседку по каюте не сам смартфон заинтересовал, у самих примерно такие же, а именно вот это. И вот все втроём застыли перед монитором, как когда-то в прошлом веке застывали зрители перед экранами городских кинотеатров или же сельских клубов, и было на что посмотреть. Двоюродный брат по кличке «каратист» был недвижим, тих, молчалив, весь съёжился вниманием обострённым и даже бледность покрывала его лицо, что будто оно окаменело. Да, тот случай на пляжном берегу озера Алтанннур заинтриговал...

– Ты знаешь, этот парень какой-то монстр, точно как чемпион мира... – таковой оказалась его реакция на увиденное, с чем полностью согласилась и соседка по каюте, также преисполненная огромным впечатлением от видео.

И вот они взялись просматривать видео ещё и ещё раз досконально, где надо с замедленным повторением, где надо и

остановить момент, сам блик мгновения.

Главарь подходил к этому парню, выставил вперёд руку, собираясь всей пятернёй захватить за футболку и далее катком раскатать. Этот парень бликом молнии ответил встречным движением левой, притом по идеальной дистанции мгновенно определив положение руки главаря отморожков, что последовал захват в быстрейшем исполнении, то проявилось мышечное чутьё, мысли мышц, так развитое у борцов, самбистов, дзюдоистов. Далее резкий рычаг вправо, что мгновенно отразилась, рванулась пронзительная боль в локтевом суставе оппонента, что разум, сознание в потерянной реальности. И сразу всем телом оппонент в лице главаря всем телом, с руками, ногами направился, полетел в том направлении, куда направил идеально исполненный приём в исполнении этого молодого человека.

– Часто Стивен Сигал применяет такой приём в фильмах Голливуда, это арсенал айкидо... – шептал изумлённо двоюродный брат «каратист», с ней полностью соглашались девушки рядом, ранее и не связывавшие никогда популярнейшего киноактёра с айкидо, а двоюродный брат продолжал, как бы подкрепляя своё утверждение, – Стивен Сигал много лет жил в Японии, там он постигал айкидо.

И снова по настоящему «каратиста» уже в замедленном действии повторился повтор этого фрагмента противоборства и всего того, что сопутствовало данному приёму, положившего начало драке, скоротечной битве, приведшее к раз-

грому.

Резкий рычаг. Главварь головой, телом устремляется вбок, а заодно и руки, ноги. И вот локтевой сустав правой руки параллелен поверхности земли. И молниеносный по резкости удар снизу мгновенно произвёл этот человек, уж точно монстр, чудовище единоборства. И потому пронзительная боль в уже вывихнутом локтевом суставе, и потому последовал сразу истошный крик от боли. И секундой, секундами позже вожак отморозков на прибрежных травах лежал, корчился от боли невыносимой.

И уже другой фрагмент противоборства. Один из группировки уже доставал нож, но парень этот был невозмутим, так и подбирался к следующему оппоненту, вооружённому холодным оружием, тихим шагом хищника, точно как кошка на сцепленную мышь.

– Да, у него ноги точно как тетива лука или же бич, застывший бич перед взмахом, – таков был комментарий двоюродного брата, однако, хоть не досконально, но понимающего толк в единоборствах.

А видео продолжается на цветистом мониторе высокотехнологичного продвинутого смартфона. И вот секунда, две, три – и нож вскидывается из руки вверх высоко, тогда как сама кисть правой руки встrepенулась, но ещё резче хлесткость удара ногой, что поймал ли глаз наблюдателя, наблюдателей, каковых было немало на пляже у прекрасного озера. И оппонент не уловил, как и всё это численное превос-

ходство. И паренёк в роли жертвы также ничего не уловил. Смартфон «Самсунг» последней модификации уловил и зафиксировал навсегда.

Удар ногой, носком со скоростью разряда молнии в тыльную часть кисти, что мгновенно разжимаются пальцы оппонента, и отлетает нож, а нога, наносящего удар, не возвращаясь в исходное положение, продолжает всё тот же путь стремительности, ударно достигает челюсти, что голова опрокинута и зубы раздробятся. Доли секунды в реальности в реальности, а в замедленном повторе на мониторе «Самсунга» растянутое по времени, что взор успевает рассмотреть подробности. И далее второй оппонент скошено падал, сваливался, обвалится подобно мешку картошки с высоты, и далее надолго глубокий нокаут, с брожением вестибулярного аппарата, и зашевелился блуждающий нерв сердца.

– Вот это да, как так, двойной удар одним движением. Я сразу вспомнил Брюса Ли в фильме «Большой Босс», там он тоже ногой выбивает нож, – всё также тоном восхищения, изумления комментировал двоюродный брат, и девушки опять закивали в знак согласия.

А далее этот человек взвился неистовой быстротой, резко вверх высоко и вперёд кругооборотом на триста шестьдесят градусов, как быстрейший оборот вращения – резкий изворот юлы, волчка, но ещё резче крик пронзительности при этом. Ярчайший звук будто ножом по сковороде, дискомфортом парализовал души тогда у всех на берегу, что и

сейчас ясно точно воспроизвёл смартфон высокой модификации, что так невольно и отпрянули все втроем от монитора. И решили повторить, но без звука.

Этот монстр единоборства уже высоко над головами хулиганствующих отморозков, и доля секунды в ударе пяткой круговым движением снаружи внутрь, что наносится боковой частью стопы точно в челюсть, как самый крайний из группировки отлетает, как камень из пращи. Траекторией подневольного полёта, ударом отброшенный оппонент улетает, отлетает, по пути сметая своих же, которые уже не подумывали о сопротивлении, что в недалёком будущем и обретутся позорным бегством подальше, подальше от этого чудовища единоборств.

– Это приём кун-фу «Усиро-гери», удар в прыжке с оборотом и пяткой точно в челюсть, – тихо с придыханием изумления говорил, прошептал двоюродный брат, куда тренирующийся в секции ушу, а затем уже громко и воскликнул тоном о искренности восхищения, – Но какое исполнение, феноменальность!

Да, видео, как и ожидала она, произвело на них огромное впечатление. Ещё некоторое время после просмотра присутствовала тишина осмысления, а затем двоюродный брат спрашивал у неё:

– Кто он? Откуда он?

– Не знаю.

Двоюродный брат и соседка по каюте обещали ей никому

не говорить об этом видео, и оказались на высоте, ибо никто из числа «золотой молодёжи» – сыночков, дочек олигархов, чиновников, депутатов, таких сливок общества не узнал, не узнает.

А круиз продолжался. Страны восточной, юго-восточной Азии – азиатские тигры: Южная Корея, Тайвань, некогда британский, ныне китайский Гонконг, некогда португальский Макао, ныне китайский Аомынь, как и набирающий силу Вьетнам, как и великие Япония и Китай – самые высокотехнологичные районы мира удивляли, поражали и природной красотой, и, конечно же, той самой кричащей технологичностью самых высоких вершин, откуда далеко не призрачно проглядывалось будущее. Что ж, смотри, лови, вкушай радость настоящего момента «золотая молодёжь»!

Через месяц в начале августа личный шофёр отца на том самом элитно сверкающем авто марки «Мерседес Бенц» вёз её в ту самую далёко захолустную деревню, маленький улус Нарангол, что недалеко от берегов того самого озера Алтаннур, где летом всегда изумительный закат огромного багряно багрового солнца над водой.

3

«Есть много людей, которые тренируют тело, но лишь немногие тренируют свой мозг», – говорил великий японский айкидзин Коити Тохэй – ученик великого Морихэя Уэсибы, основателя айкидо. Его Учитель всего лишь один раз процитировал ему эти слова великого айкидзина, и он за-

помнил.

В процессе постижения мастерства однажды Учитель дал ему такое задание, которому он сначала вроде бы удивился (хотя, что удивляться, когда Учитель накануне прочитал ему статью одного автора из одного журнала), он хорошо понял суть задания, и потому постарался выполнить его, да и заодно на себя посмотреть на данном этапе Пути.

Найти змею и посмотреть ей в глаза. И он постарался со всей тщательностью выполнить задание, что поначалу показалось ему каким-то из рода экстравагантного.

Он искал змею в степи, в лугах, в лесу, в тайге. Раньше приходилось ему ещё в детстве встречать их, и все эти встречи были, конечно же, случайны. Тогда они, мальчишки, при встрече убивали их.

Однажды поймав гадюку, они, ещё живую, тут же ради интереса бросили в муравейник красно-бурых муравьёв. Муравьи моментально набросились на такого пришельца, изволившего посягнуть на их территорию. Гадюка поначалу извивалась от укусов многочисленных солдат ли огромного муравейника, а затем она выпрямилась, точно как палка, специально для защиты снарядив свой змеиный организм. И тщетны старания солдат муравейника. Тогда они, мальчишки, перенесли змею на горячую золу, угли от костра, и вот тут-то она стала изгибаться, ибо прежнее защитное средство на сработало против огня...

В детстве он частенько мячом играл у дома, так отрабаты-

вал удары по мячу в сторону деревянного сенника, и когда мяч отлетал от сенника, то старался поймать его как вратарь. И вот тогда-то однажды он случайно и заметил внизу у самого нижнего венца гадюку, что наполовину высунулась из дыры под венцами. Тогда его сначала охватил страх, а бабушка сидела неподалёку на крыльце, занятая своим делом. Ничего она заметила в поведении внука, в перемене его лица. Но успокоился он, и страх преодолел, но долго всматриваться в змею не стал, это не в зоопарке. Но бабушке ничего не сказал, но и мячом перестал играть у сенника, выбрав для этого другое место. Вот так мирно и соседствовали долгое время.

Однажды в лесу они, мальчишки, увидели гадюку какой-то странной формы: посреди её гибкое верёвочное тело прерывалось двумя выпуклостями круглой формы. Тогда поймали змею и таким мальчишеским озорством, граничащей с жестокостью убив её, распороли живот, тело: внутри оказались мыши, не пережёванные, не переваренные, примерно час назад проворно юркавшие на воле. Какова ж была она — змеиная охота?

Однажды когда свечерело, уже перед сумерками ещё в те самые дни перед самым началом Пути постижения мастерства во время тренировочного бега таким кроссом по грунтовой дороге у опушки леса он чуть не наступил на двух гадюк, которых не заметил, не увидел. Лишь в самое последнее мгновение узрел краем глаза, а то бы точно придавил бы, не придавил, но могло быть последствие. А ведь точно получил

бы ответный ход от них в виде ошеломляюще резкого рывка укусом, и тогда змеиный яд в тело, и гадюка, хоть и не кобра, но вовремя не обратиться в клинику к врачу – летальный исход также неизбежен...

Да, тогда в нём всё рванулось таким взрывным быстрейшим образом, что от неожиданности вспрыгнул, подпрыгнул высоко и свершил стремительно стартовый рывок спринтера. И отбежав, остановившись, успокоившись немного, крадущимся шагом вернулся на то место грунтовой дороги, где повстречал этих склизких хищников, всегда вызывающих отвращение, но более чувственную жуткость, а то и приступ ужаса. Он опять увидел их, размеренно извиваясь, с обочины грунтовой дороги уползающих в заросли степной травы, в таком движении их грозно выиграла сила хищника, и в тот миг мерзко холодком озноба дыхнуло в сердце его – ещё подростка, и невольно всколыхнулось чувством трепета...

Он долго преднамеренно искал встречи хоть с одним из них: заглядывал чуть ли не под каждый кустарник в шибире – в густейшем лесном массиве, что шириной примерно в полкилометра, длиной от пяти километров и более из тайги клином врезается в каждую долину солнечной байкальской Бурятии. Искал в степи, у подножий сопок, у излучин бурливых рек, но тщетно. Эти хищники, которых не раз встречал в детстве, когда надо, не попадались, не встречались, будто по какой-то своей почте передавали друг другу, что их ищет один парень, успешно идущий по Пути...

В тот июньский день было нестерпимо жарко, на опушке шибери (однажды великий телеведущий, учёный Николай Дроздов в своей передаче «Мир животных» высказался о том, что название крупнейшего географического региона Сибирь идёт от «шибери») он прилёг к огромному ручью, текущей от холодного родника, попить воды с берега. Попил, утолил жажду и собирался далее окунуться головой, дабы освежиться, как что-то его остановило...

Повернул голову влево и увидел...

За ним наблюдали, оценивали...

Такую огромную гадюку никогда он не видел, хоть в книгу рекордов Гиннеса. Он был свернут в клубок, изготовленный к прыжку. На него смотрел хищник.

И было ли данное пространство сферой момента его охоты?

Нет, он не подпрыгнул, не вспрыгнул от неожиданности, как тогда подростком по той грунтовой дороге во время тренировочного кроссового бега в начале Пути, нет, на этот раз был он спокоен, и вальяжно, степенно, важно размеренно было каждое его движение. Он привстал на одно колено, но не поспешил встать, зачем. Так он будет ближе к хищнику, что может навести ужас не только на всякую движимую живность, но и на человека.

Два самурая, сидя, застыли в позе лотоса. Мечи ожиданием ли возлежат перед ними. Кто первым рванётся к мечу, тот повержен насмерть..., ибо это и есть мастерство воина

бусидо...

Тогда знойно воспалило июньское солнце. Распалённый воздух у шибири вибрировал подобием волн. И не было свидетеля интереснейшей сцены на опушке шибири. Застыли друг перед другом человек, преклонённый на одно колено, изготовленный ли к прыжку, и змея, приподнятой головой над клубком, изготовленный ли к прыжку.

И тихий ветер не издаст лёгкой ряби на ровно покойной глади чистой воды озера...

Он всмотрелся в немигающие глаза, и будто уходил в некую ирреальность от реальности, от пьянящих запахов алтарганы, тихого журчания широкого ручья у шибири, и даже от света солнца. Один на один мозг человека и мозг змеи.

Чужой мир, змеиный мир. Постылость, холодность ярости от бедного мира, лишённого богатства эмоций. И он претворился, слился с лоном этого мира, сотворив глаза свои в окно жестокого разума и в ту же постылость холодной ярости. Кто кого наэлектризованностью силы волновой, энергетической, магнетизированной?

Остыло мгновение...

И не подняты мечи. Но лишь один воин проявил, быть может, мудрость, гордо царственно извиваясь, не уползая, уходя с арены в заросли прибрежных трав огромного ручья у шибири. Соблюдено ли было правило воина бусидо?

Тогда он рассказал об этом учителю, что накануне прочитал ему одну статью одного автора из одного журнала о силе

глаза змеи, змеиноного взгляда.

— Вот ты и поднялся на ещё одну ступень в Пути... — сказал тогда Учитель тихим тоном голоса, в котором сила звука убеждённости могла и превзойти неистовость ора.

И после этих слов Учителя он решил как-то проявить некую самостоятельность, проверить...

В лесу эту птицу найти было легко, чем змею. Острым слухом прислушался, откуда раздавался стук, определил расстояние. И пошёл по направлению звука.

Дятел был невысоко, занятый своим делом. Шаги его были беззвучны. И вот он на дистанции вытянутой руки, и вперил взгляд, исторгнув, как глаз змеи в момент охоты...

И прекратился стук, сменившись истошности криком. И беспомощность, судорожность взмаха крыльев, как плескание по воде утопающего. Ещё секунд десять такого шумно безысходного трепыханья и закончилось, птица замертво обрушено упала вниз...

В начале августа вечером он пошёл в сельский клуб, где всегда собиралась местная молодёжь. Уже на подходе к клубу и в самом клубе местные парни подходили к нему пожать искренне руку. Нет, выражали они к нему своё отношение не как фанаты к своему кумиру, в котором одно лишь поклонение, как к идолу чуть ли с небес, нет, абсолютно вся местная молодёжь подходила к нему с одним лишь выражением, в котором легко читалось уважение, высокое уважение. И он в ответ также искренне выражал ответное уважение, высокое

уважение. Да, высокомерие, заносчивость — эти низменные проявления души были ему чужды, ни разу никогда не задела струн именно его души.

В клубе затевалась очередная дискотека. Он прошёл в угол и скромно сел на приготовленное специально для него кресло, он тих, он никому не мешает.

Во время очередного ритмичного танца в молодёжном стиле в середине зала, танцплощадки вывернулось что-то такое из буйного. То было предзнаменование драки, каковое иногда случается на танцплощадках, но не здесь же в маленькой деревне Нарангол, где все знают друг друга.

Одни местный парень, изрядно подвыпивший, верхом агрессивности наседали на одного паренька, в котором он признал одного совсем молоденького юношу, который приехал к своим родственникам из города, но не только. У него здесь находилась, жила девушка, что когда-то и была невестой, девушкой вот этого парня, что под шафэ никак не мог в данный момент померить свою агрессивность, что нарастала и нарастала. Что ж, в жизни это встречается на каждом шагу, когда девушка, не дождавшись своего парня, выбирает другого, уходит к другому. В этом случае и разыгралась агрессивностью такая ситуация.

Этот-то местный парень, явно изготавившийся к кулачному бою, приходился ему родственником. Но даже и не родственник...

Он подходил к этому парню, аккуратно брал его за руку

выше локтя и говорил в установившейся тишине сельского клуба голосом негромким, тоном спокойным, что никогда и не всколыхнётся тихая рябь на ровной глади озера самого чистого, он говорил такие слова, и слышали все:

– Выбор в этом важном деле всегда должен быть свободным. Ты не прав, и ты выпил. Давай-ка вместе пойдём к тебе домой, а дома ты проспиться. Знаю, что ты мучаешься, но пройдёт время и успокоишься, время лечит, да и девушек много, и не только в нашей деревне...

Этот парень, уже унявший всякую агрессивность, был послушен, как ученик младших классов перед строгим учителем, хотя слова его были сказаны тоном голоса мягкого, в котором преобладала одна учтивость. И вместе они проходили через зал, и провожала их взгляды всей местной деревенской молодёжи. И вдруг он заметил посреди всех один взгляд, который заставил обострить внимание, которое он не выказал внешне, никак не выказал. То был взгляд той девушки, которую он увидел тогда на пляжном берегу озера Алтаннур, когда шёл бить, наказывать тех отморожков, что тогда проявили беспредел поведения. Во взгляде девушки явно открыто легко читалось изумление, сопряжённое с восхищением.

4

На следующий день за ней, на зависть некоторым, опять же на навороченной иномарке приехал личный шофёр отца, и она уехала в город, дорабатывать то, что положено каждо-

му студенту в летний период. По дороге домой она не раз думала об этом человеке, об этом монстре единоборств, как сказал про него двоюродный брат, занимающийся в секции ушу, что предстал перед ней как-то совсем с другой стороны. Да, тогда в клубе смотрела на него, уводящего того драчуна во хмели, с таким удивлением, что не могла заметить этого её родственница, приведшая её в сельский клуб. С её слов она немного узнала об этом человеке.

Вырос он с бабушкой, когда он учился в старших классах, она умерла, оставив его одного в доме с небольшим хозяйством. Был же этот человек ещё с детства этаким драчуном, влезавшим в драку с поводом и без повода. Но с какого-то времени он изменился, изменился в том плане, что перестал просто так задиаться по любому поводу, и стал куда-то исчезать. А потом узнали, что в лесу живёт какой-то человек, которого никто не знает в округе, оказалось, что он тренируется у него.

Захотели было некоторые потренироваться у него, но странное дело, так и не дошли желающие до того дома в лесу, что был тренировочной базой для него, именно для него, не дошли, как будто что-то отворачивало их, да и тренер несколько не изъявлял желания тренировать ещё кого-либо. И потому он и явился для него единственным особенным учеником. А со временем он превратился в такого богатыря, что подивились все в деревне.

Он скирдовал стога, что здоровые мужики позавидуют –

вилами целую копну захватывал и скидывал сильно и легко. А ведь не сказать, что телосложением такой уж атлет, такой уж Шварценеггер: с первого взгляда такой вот среднего роста, не шибко широкоплеч, такой вроде бы как все. Да, конечно, в жаркие летние дни августовского сенокоса разденется, бывало, до пояса шорт, то и видно, что тело его уж сильно упруго да жилисто, руки, ноги сплошь из жил, крепчайших сухожилий, мускулы, мышцы так и играют высокой тренированностью и выделяются, выпираются широкие вены. Её родственница училась на спортфаке университета – на факультете физического воспитания по специализации «спортивные игры», и потому знала толк в такой профессиональной оценке человеческого тела.

Через две недели она опять поехала в этот далёкий захолустный улус Нарангол, на этот раз поехала не на роскошной иномарке, за рулём которого персональный шофёр отца, а как все простые, рядовые жители деревень, посёлков – на маршрутке.

Уселась на заднем сидении, собралась было зайти в интернет на крутом, сверхдорогом смартфоне «Самсунг» последнего поколения, как увидела впереди рядом с шофёром его – этого монстра единоборств. И вцепилась взглядом...

Вскоре отъехали, зашла в интернет, но пробыла там недолго, выпирало любопытство, и потому выключила смартфон и просто смотрела, нет, не в окно, где за чертой Улан-Удэ начинались приятные глазу деревенские пейзажи.

Нет, опять же взглядом туда...

А он, чудовище ли единоборства что-то рассказывал водителю маршрутки, да так, что тот заслушался, не оторваться, хорошо, что шофёр высокопрофессиональный.

Водитель маршрутки был хорошим его знакомым и ни за что не хотел, чтобы он в кассе брал билет, он его даром провезёт, потому что однажды и был спасён им от неожиданных грабителей, что захотели поживиться его заработком. Да, тогда он хорошо отметил тех отмороzków, так с откинутой мордой и лежали они все на асфальте привокзальной площади. И потому водитель маршрутки обещал всю жизнь бесплатно возить его, и притом, если он садится в его микроавтобус, то место рядом с водителем непреклонно забронировано – такой вот пассажир со льготами по благу. Хотя, конечно же, благодарность и благодарность за то, что защитил...

А знакомый водитель всегда спрашивал у него только касательно единоборства, его тренировок, и потому, когда ездил на его маршрутке, то и рассказывал то, что знал, чем располагал, а знал он многое.

С одного загадочного момента в жизни, когда он повстречал Учителя, у него стала развиваться память, и так развилась, что впору можно было назвать его «человеком дождя», таким савантом, человеком – властителем «синдрома савантизма», таким обладателем феноменальной памяти.

На этот раз его острейшая феноменальная память «человека дождя» мгновенно выхватила статью врача-психо-

терапевта Анатолия Алексеева «АГИМ, или игра, которая стоит свеч» из журнала «ФиС» – Физическая культура и Спорт, опубликованную в восьмидесятых годах двадцатого века ещё в советские времена.

Острота, феноменальная объёмность памяти слово в слово, буква к букве неторопливо, будто по монитору, проносила пока лишь фрагмент из этой статьи о психологической составляющей из арсенала тренировок спортсменов высшего спортивного мастерства: «Данная аббревиатура расшифровывается следующим образом: Ауто-Гипно-Идео-Моторика.

...Необходимо спокойно, не торопясь заглянуть в самого себя...

Делать это надо так. Взять чистый лист бумаги, карандаш или ручку и, выбрать какое-либо тихое место, где никто не будет мешать. Затем хорошенько вспомнить своё самое удачное выступление на соревнованиях, не торопясь, как можно подробнее описать все элементы своего физического и психического состояния в часы успеха. Возможно, что самое хорошее состояние было пережито на тренировке. Тогда нужно описать его.

...Психическая подготовка к соревнованиям – это ежедневная систематическая, целенаправленная тренировка функций головного мозга, в первую очередь с помощью слов и соответствующих словам мысленных образов. Давно пора уяснить: если спортсмен хочет оставаться неуязвимым в плане психической устойчивости в любых, особенно в тяжёлых,

дистрессовых ситуациях, он обязан научиться, так же легко возбуждать и успокаивать свою нервную систему, свою психику, как легко он умеет напрягать и расслаблять свои скелетные мышцы.

...Если у человека возникает приступ стенокардии, когда наступает спазм коронарных сосудов, что питают мышцу сердца, то надо мысленно научиться расширять эти сосуды. А чтобы управлять этим процессом, опять же надо знать, как всё это устроено, и притом, точно, досконально знать. Так что учебник по анатомии и физиологии человека должен стать настольной книгой. И выходит так, что при успешном овладении идеовегетатикой можно психически регулировать функцию печени, почек или желез внутренней секреции. А это означает, что можно стать врачом самому себе».

Он старался попроще, доходчиво объяснить водителю маршрутки суть данной статьи великого спортивного психолога Анатолия Алексеева, что он всегда с вдохновением применял в своих тренировках под руководством своего Учителя, находясь в Пути...

Каждый может легко в миг секунды разозлиться, каждый от чего-то и взволнуется в миг секунды, но не каждый может и за секунду успокоиться, привести бешено учащённый стук, ритм сердца в успокоение, в нормальное состояние ровного сердечного биения. Учитель научил его за три секунды привести своё сердце, свой разум в такое состояние покоя, если надо, умиротворённости, точно как ровно зеркальная гладь

воды в тихой речной заводи...

Водитель, действительно обворожено заслушанный его рассказом, лишь благодарно кивал головой. Но вот и остановка на тракте, от которого до его родной деревни пешком всего лишь километра два. Сойдя с маршрутки, подождав, когда она тронется дальше по тракту, он переходил дорогу, когда заметил, увидел, что не один он сошёл на остановке. Дорогу грациозной походкой переходила та самая девушка, что сошла по другой двери, которую впервые он увидел тогда на пляжном берегу Алтаннура, в тот самый предзакатный вечер огромного красно багряного солнца над тихой водой...

5

Она была красива. Она была красавица. Торжество гениальной геометрической симметрии выразилось полно фее-рическим отражением на лице красавицы. Светлая белизна кожи была украшена лёгким налётом бронзового загара, что налегла от тех солнечных лучей во время круиза вдоль берегов высокотехнологичных стран юго-восточной Азии. Нежность, свежесть кожи лица, равно как и тела, пела, расцветала во славу пышущего здоровья. О, лишь такой немного лёгонький налёт косметики (дорогостоящей косметики из Парижа ли, из долин ли Франции, ибо дочь олигарха) придавал дополнительно ярчайший блеск нежнейшей красоте, красе ох радостно искренней и так вдохновенно юной упоительно.

В глазах её, в карих глазах как-то отражалась и высота

разума, и искристая светлость светлой ауры, что исходила от неё, от всего её присутствия на любой территории, в любом пространстве, куда и ступит она – действительно воплощением здоровой красивой женственной фигуры, как чисто свежим источником прекрасно пышущего здоровья. Что ж, недаром у неё пятёрки по физкультуре и в школе, и в университете.

Где же ты мастер, чудовище, монстр единоборства, умеющий за считанные секунды привести своё сердце, свой разум в такое состояние покоя, полной умиротворённости такой равнинно зеркальной гладью чистой воды в тихой речной заводи? Однако ж, и забурилась, заклокотала до бури ли, цунами...

Когда её отец – любитель старых фильмов вставил флешку в японский телевизор Sony, и на плазменном экране цветисто красочно расцвели сюжеты вестерна, она также, сев рядом с отцом, прильнула к экрану, где уже лихо скакали воины из племени аппачи, сиу, делавары..., тогда она училась в девятом классе. И сразу влюбилась в Чингачгука, роль которого великолепно исполняли браво статные киноактёры Гойко Митич и Пьер Массими. А Виннету – вождь аппачей в исполнении ох как фееричного, по её разумению, киноактёра Пьера Бриса (кажется, в него влюбилась на всю жизнь) так и захватывал взволнованный дух девчонки, что она наедине не раз просматривала и дух ауры, и очертание чуть ли не идеального мужчины, конечно же, по её разумению.

И вот сейчас в этот миг какого-то прекрасного настоящего рядом, совсем рядом она увидела и очертание, и дух ауры того самого Виннету – вождя аппачей, и именно его – того самого блистательного киноактёра Пьера Бриса, от которого когда-то так и замирал заворожено взволнованно ох пылко романтический дух ещё тогда подростка девчонки...

Она, перейдя через шоссе, ступала по грунтовой дороге, ведущей в Нарангол, что в двух километрах от тракта. Получалось так, что эта девушка будет попутчицей примерно на сорок минут неспешным ходом. Он её не знает, он ей никто. Кивнуть приветственно, пройти мимо и дальше гнать быстрейшим ходом, оторваться от неё, будто по кругу стадиона в беге стайеров или тех же из спортивной ходьбы. Но не кивнул, так пошёл рядом. А сердце забилося учащённо, но не поспешил унять, чего добивались на тренировках с Учителем. А получилось бы?

Она увидев его впереди рядом с водителем маршрутки, не спуская взгляд сзади из салона, при подъезде к остановке напротив деревни Нарангол, призадумалась. Ведь идти до деревни два километра. Невольно она станет попутчицей этого чудовища единоборств. С надеждой оглядела салон, может, кто окажется из Нарангола, может, не они одни будут по грунтовой дороге, и может, кто-нибудь их хороших знакомых пойдёт в сторону деревни, тогда будет с кем общаться этому мастеру единоборств. Но ведь она почти никого не знает из этой деревни. А сердце забилося учащённо,

попробовать унять. Не получается.

К ужасу ли, она увидела, что их только двое на остановке, и по грунтовой дороге идти вдвоём примерно сорок минут неспешным ходом. Уж лучше этот монстр единоборств, насколько не здороваясь, прошёл бы мимо, да и чесанул бы в сторону деревни быстреейшим темпом, подобно стайерам или спортивным ходакам. Кивнуть ли приветственно? Но она его не знает, она ей никто. И главное, она – девушка, и потому от природы первый ход не её. А это чудовище единоборства не кивнуло ей приветственно, но и не поспешило оторваться от неё как по кругу стадиона. Хотя, какое там чудовище, когда рядом с ней так и вышагивал упругости походкой тот самый Пьер Брис в роли Виннету – вождя апачей, тот самый, что благородством своим так и заморозил сердце тогда ещё девчонки – ученицы девятого класса.

Ситуация складывалась донельзя комичная. Они не приветствовали друг друга, и первые десять метров, первые сто метров шлё рядом молча, не единого звука. И, конечно, статности фигур юноши и девушки позавидовать, залюбоваться, как и юности, молодости.

Она шла рядом, стараясь не обронить взглядом в сторону вправо. Он шёл рядом, стараясь не обронить взглядом в её сторону. И без слов было понятно и ему, и ей, что завили, вихрем понеслись мысли о попутчице, попутчике, о них, оказавшихся в такой замысловатой ситуации.

Нет, он не спешил унять сердце, что продолжало биться

учащённо. Да, конечно, одним взглядом, когда она переходила с шоссе на грунтовую дорогу, ведущую в сторону деревни, одним махом взгляда увидел, определил красоту, (о-о!) слишком феерическую красоту ореолом торжественности, как показалось ему, и в то же время добро милую, искреннюю красоту от самой природы, что так захотелось ещё раз узреть, увидеть. И потому непроизвольно решил вбок пройтись, пробежаться взглядом, как наткнулся на глаза, карие глаза, в которых так и заискрилась и красота природная, и ум высокий, и аура светлая.

– Здравствуйте, – как-то непроизвольно ли голосом тихим поприветствовал он её, и случилось это примерно на пятидесятом метре грунтовой дороги от тракта.

– Здравствуйте, – как-то мгновенно она ответила на приветствие, и смех чуть не вырвался из уст её, ибо всю заиграла, торжествовала комичность ситуации.

Однако, смех вырвался, не сильно, но слегка рассмеялся он. И тут-то она не никак не смогла удержать и свой смех, что рвался, вырывался изнутри. И снялось напряжение.

Но каков её голос?! Каковы звуки?! В одном слове, приветственном слове такая мелодичность, красивая приятно яркая мелодичность, что обласкает, обрадует, осчастливит слух. Но сколько слов о красивости!

– Наверное, можно снять кинокомедию, как мы прошли начало дистанции, – воодушевился он, явно находясь на волне эвстресса, по терминологии спортивного психолога Ана-

толия Алексеева, что и есть синоним вдохновения.

– Леонид Гайдай, Эльдар Рязанов... У кого лучше получилось бы? – тоном голоса, всегда радующего, ласкающего слух, говорила, продолжила тему красавица, ох истинно красавица, также переходя в раскованное лоно как бы свободы, непринуждённости общения.

– Да, я никогда не бывал в такой ситуации, – говорил он всё в том же полёте окрылённом, что уже и всю распирало душу, в которой всегда было много именно неумности бойцовского духа, духа воина, но не такого воодушевления, как-то простоты, искренности общения с девушкой – красавицей, да и не только.

– Мне кажется, Вы чувствуете себя как рыба в воде в иных ситуациях... – конечно же, обращаясь на Вы, вскинула она брови, как бы намекая на тот уж феерический, искромётный момент его биографии на том пляжном берегу Алтаннура, когда были разбросаны, нокаутированы агрессивные хулиганы, а остальные побежали, убежали...

Такой намёк был понятен ему – она была там, он её заметил, все заметили, увидели, когда она призывала защитить того паренька. Но как-то в этом сокровенно приятном поле разговора так захотелось ему свернуть с навёртывавшейся темы, и потому постарался свернуть как можно подальше:

– У нас красивые места. Недавно французы приезжали, снимали про красивые места Сибири. Им понравилась наша деревня, наше озеро Алтаннур...

– Да, я понимаю их... – и опять вскинуты брови, так выразила удивление красавица, но ведь каждая мимика и была для него новой гранью девичьей красоты природной искренне.

Тогда там во время круиза, когда они из «золотой молодёжи» – дети олигархов, чиновников, депутатов весьма вальяжно прогулявшись по площади Мерлиона в Сингапуре – в городе почти будущего, в городе сиятельных небоскрёбов и чистейшей красоты, насладившись всеми чудесами, красотою изумительнейшего города, на катере прибыли на сверхшикарную, фешенебельную яхту олигарха, знакомого её отца, начинался багряный закат над водами Южно-Китайского моря. Тогда с какой-то грустью в сердце, (что было как-то, в какой-то мере удивительно для неё, ведь не родилась, не выросла...) именно вспоминала вечерний багрово солнечный закат над водами Алтаннура, и так захотелось вернуться..., что она и сделала.

День был ярко солнечный, отличнейшая погода, в ярко синем небе ни одного белого облачка, иногда лишь лёгкий ветерок слегка развевал её волосы, лилось так много солнечного света, что всего вокруг светлость только и сияла. И светлым было и само поле разговора, непринуждённость, раскованность восторжествовала. Конечно же, в этом светлом поле разговора не могло быть и речи об откровенности по какой-либо теме, нет, скорей шла разведка с обеих сторон, такое узнавание друг друга – старались как бы болтать ни чём

таком серьёзном. Да, тембр, тон голоса отдавали кокетливостью, и без того приукрашивая мелодичность её красивого голоса, отчего дух монстра единоборств, воина так и взлетал реющим полётом, а сердце так и запрыгало от радости.

– Вы знаете, что я была там. Я видела тогда всё от начала до конца. И как же Вы достигли такого мастерства, высокого мастерства. У Вас какая-то особенная методика тренировок? – сначала чуть взглянув в его глаза, затем отвернув, говорила, спрашивала красавица, в тоне голоса которой на этот раз кокетливость не прозвучала, скорей любознательность, любопытство.

Никогда он не подумал бы, что слова «высокое мастерство», «методика тренировок» услышит из уст девушки, но такие слова произнесены, вопрос прозвучал. Он не мог знать, что она оперирует такими словами, понабравшись от общения с двоюродным братом, занимающимся в секции ушу. Таковы были его комментарии от видео на смартфоне, и его тогда, прежде всего, заинтересовала помимо мастерства вот эта самая методика тренировок.

Да, в такой тёплый ярко солнечный день он расскажет, может быть не всё, не всё, но расскажет о некоторой грани своих тренировок. Осталось пройти ещё километр, который они неспешным шагом преодолеют, примерно, минут за двадцать пять. И потому приготовился к рассказу, но кое-какие секреты он, однако, попридержит, не скажет, не раскроет даже красавице...

Он иногда задавался вопросом: «Как, откуда в его жизни появился Учитель?». Но считал, даже будучи подростком, что это и есть удача в жизни, а может и ниспослано свыше..., чтобы поддержать его в этой жизни.

Он ничего не будет говорить об Учителе, так несколько слов и всё. Так с чего же начать..., и повернулся ходом от неё, что бы на секунды сосредоточиться, и этого хватило, она включила смартфон, что упокоился в её сумочке, на аудио-запись. Она, когда вернётся домой в город, вместе с двоюродным братом кличкой «каратист» послушает его рассказ, ведь так заинтересован «каратист» о методике тренировок человека, владеющего высоким мастерством: он не раз приходил к ним в каюту, чтобы просматривать и просматривать то видео на пляжном берегу Алтаннура.

Бег, кроссовая подготовка от весны до осени была одной из главнейших граней его тренировок. Наступала зима с обильным снегом, и тогда на лыжи, через сопки, через поля, и тогда на коньки, по ровному льду Алтаннура и круги, круги вдоль берегов. Жарким летом помимо бега включали плавание на выносливость у тех берегов, где далеко от турбазы. Временами и на велосипеде по грунтовой дороге в гору. Посредством кроссового бега, лыж, коньков, велосипеда, плавания у него с подросткового возраста закладывался фундамент аэробной выносливости в копилку общей функциональной подготовки. А смартфон тайно записывал и за-

писывал...

Изрядно повысив общую функциональную подготовку, перешли к специальной выносливости, к её развитию, именно к специальной выносливости единоборца, анаэробной выносливости.

Тридцать секунд высоко темповых ударов по боксёрскому мешку. И минута отдыха, и опять высокий темп ударов по мешку. По мере развития длительность ударных таймов увеличивалась, а время отдыха с минуты укорачивалась до пятидесяти, сорока, тридцати, секунд..., а смартфон тайно записывал и записывал. Он не стал говорить ей, что в данное время он способен три минуты высок интенсивно боксёрскими ударами работать по мешку несколько таймов, при этом по десять секунд отдыха между таймами. И потому смартфон такое не записал.

Начинали с пяти бросков борцовского манекена на матах, на борцовском ковре, что находился у него в зале, летом маты вместе с ковром переносились под навес во дворе. Начинали с интенсивных пяти бросков борцовского манекена, а между таймами та же минута отдыха. Затем, по мере тренированности количество бросков борцовского манекена увеличивалось, а время отдыха между таймами сокращалось. Она слушала очень внимательно с явно, искренне повышенным интересом, а Самсунг последнего поколения тайно продолжал записывать его рассказ о развитии специальной выносливости и боксёра, и борца, но вот никак не мог записать

смартфон то, что в данный период тренированности у него такая же интенсивность, как и при высоко темповой работе по боксёрскому мешку, ибо и не стал распространяться...

У человека двести пять костей, шестьсот сорок мышц, кровь течёт по венам и капиллярам: длина капилляров составляет сто тысяч километров – два с половиной раза огибает экватор планеты Земля. Так говорил Учитель. Она – студентка из гуманитариев, но не биолого-химического факультета, удивлённо вскинула брови, в который искрясь разными гранями прекрасного лика красавицы, а смартфон продолжал записывать бесстрастно, какие там эмоции.

В детском, молодом возрасте быстрее всего можно развить такое качество тела как гибкость. Она тренируема за считанные месяцы, и потому она на первом месте по развитию. На втором месте стоит развитие силы, физической силы тела. На третьем месте развитие выносливости тела, организма. И только на последнем месте стоит развитие быстроты. Почему быстрота на последнем месте? Это качество почти не тренируемо, это не касательно бега спринтеров, это, прежде всего, быстроты всего и вся – тела, организма, мозга – откуда вспыхивают сами искры быстроты, проявляясь как бы бликом молнии. Так говорил Учитель. Быстрота даётся от природы, она – генетическая штука. Так говорил Учитель, он всегда объяснял суть каждой тренировки, не раз, много раз проводил теоретические занятия. Увлечённо рассказывая, он не подозревал, что его слова, его вдохновение полем

разговора записывается...

Цветок мимоза при каждом прикосновении сжимается, а затем разжимается. Учёные подвесили к ней определённый груз, подобие такой маленькой гири. И постоянно прикасались, заставляя цветок сжиматься и разжиматься, быть в постоянном действии, то есть шла своего рода тренировка, и когда через определённое время измерили силу цветка, то увидели по приборам, что она – эта сила мимозы увеличилась в четыреста раз. Всё живое тренируемо, развиваемо. А красавица – студентка из факультета иностранных языков полностью поглощена в рассказ этого молодого человека, что осанкой фигуры, спортивным телосложением так напоминает ей того великолепного киноактёра Пьера Бриса из феерически лихого вестерна, что когда-то смотрела раз за разом...

Далеко от деревни на сопке под пологий склон были установлены препятствия, как в барьерном беге, и он бежал, и будет бежать спринтерской скоростью, резко отталкиваясь и прыгая через эти барьеры – одно из методик развития и прыгучести, и резкости, и быстроты движений. Также накидывал мешок с песком на плечи и вниз под гору прыгал через другие барьеры, что пониже высотой и покороче расстоянием одного барьера от другого: так тренировал и прыгучесть, и силу ног. Но не только мешок с песком, но и со штангой на плечах, как легкоатлеты – прыгуны тройным в длину...

Поначалу случайные зашедшие на эту сопку, были удивлены таким сооружением, как и другими сооружениями в ле-

су, но когда узнали, что и есть одна из его тренировочных полей, удивление испарилось как дым на ветру.

Вставал поначалу перед песком, затем перед жёсткой землёй, а затем всем корпусом, телом падал, изо всей силы устремлялся вниз вдобавок к притяжению земной гравитации, и наносил удар правой, левой.

Николай Александрович Бернштейн – выдающийся советский учёный с мировым именем, основатель нового направления в науке, теоретик «физиологии активности», «психологии и биологии активности» говорил, что ловкость – качество не тренируемое, оно даётся с рождения. С ловкостью у него с детства было в порядке, и всё же он старался развивать и выносливость, и резкость, и реакцию, и быстроту движений, и ловкость при помощи спортивных игр. В футболе всегда играл на любой позиции: вратарём совершал прыжки за мячом, отбивая мяч или лоя, приземлялся на землю пластично мягко, что не заболит ни одна часть тела. В нападении совершал стремительно резкие спринтерские рывки, что защитники оставались на три, на пять метров позади. Точно как в своё время в восьмидесятых двадцатого века Игорь Беланов – нападающий сборной Советского Союза или Килиан Мбаппе – нападающий сборной Франции и другие такие же обладатели с быстреей, резко стартовой скоростью.

В спортивном зале баскетбол, волейбол, гандбол в полной мере развивали всё те же выносливость, ловкость, ре-

акцию, резкость и быстроту движений. Да и сейчас ходит в школу, с спортзал играть в спортивные игры вместе со старшеклассниками. Да, они живут в небольшом селе, но спортивной несоизмеримо. Не стал говорить, что он приложил к этому руку, что во многом помогает физруку – уже пожилому человеку, что он только и рад такому помощнику.

Он не стал ничего говорить об Учителе, ограничившись всего лишь такими дежурными словами, так упомянув несколько раз и то вскользь. При знакомстве с красавицей, при первом таком вдохновенном поле разговора он не стал говорить о человеке, которого будучи подростком, ничего толком не знал. Так и оставался он для него какой-то загадочной тайной, которую он старался раскрыть, много раз думал о нём. И однажды, а это случилось недавно этим летом, как раз после того случая недалеко от того пляжа на берегу озера Алтанннур, Учитель раскрыл свою тайну. И он, наконец-то, узнал его истину и обомлел, и долго не мог прийти в себя, так сверхмерно был шокирован, ошарашен. Скорей всего он никогда не расскажет этой красавице, рядом с которой так и забилося, разволновалось сердце, об Учителе, незаурядность которого, такая необыкновенность из ряда невозможного волшебна ли возведена до высот невероятных...

Он не стал рассказывать красавице о том, что с первых дней тренировки и до сих пор ходит к старикам и раскалывает у них дрова, конечно же, бесплатно. Ибо расколка дров, такое прекрасное развитие ударных качеств мышц, мускулов

– отличная тренировка для боксёров и не только.

Да, он не стал рассказывать о том, что повзрослев, он вместе с мужиками скирдует стога, что вилами одним махом, при своей средней геометрической антропометрии (точно как великолепные киноактёры Брюс Ли и Пьер Брис в роли вождя аппачей) захватывает, на удивление всем мужикам, целую копну и легко вскидывает на самую вершину высокого стога.

Да, он не стал рассказывать о том, что он, на удивление деревенским жителям, захватив одной рукой, легко вскидывает полную сорокалитровую флягу с водой на плечо и спокойно без отдыха идёт целый километр от чистого незамерзающего родника шибири до дома, что на самой окраине деревни.

Да, он не стал рассказывать о том, что когда строят новый дородный бревенчатый дом, то всегда его зовут на строительство, но никак не в качестве плотника. Его приглашают в качестве такого подъёмного крана: он легко может поднять огромно толстый, тяжёлый брус, а то и бревно с одного конца, тогда как с другого конца хватаются по нескольку мужиков. И это-то при его антропометрии, ибо нисколько не великан, не тяжеловес.

Да, он не стал рассказывать красавице о том, что его постоянно зовут, когда забивают крупный рогатый скот. Он приходит и бьёт точно по лбу в то место, где утончённая кость, но не топором, да к тому же нисколько не привязан-

ного, а просто одним ударом кулака взрослого здоровенного быка, свободно стоящего перед ним. Мужики, много раз свидетели такого забоя, никогда не устают изумляться, поражаться такой силе и резкости удара.

Смартфон тайком записывал только то, что он говорил.

Незаметно пролетело время. Они уже шли по деревне, их увидели, и это станет достоянием широкой гласности, скорей всего, вся деревня узнает. И могут интерпретировать по-разному, но понятно одно – ох парни, попробуйте подойти к красавице...

7

– Мы прошли целый путь, а я не знаю, как тебя зовут... – произнёс, будто спохватившись или решившись, мастер единоборств, когда оглянулся, заметив, что они прошли уже целую половину центральной улицы деревни.

– Диана, – отвечала красавица, в который раз одаряя слух красиво приятным, мелодичным тоном голоса, за ответом следовал вопрос, такой же краткий, как ответ, – А тебя?

– Джэбе.

– Тебя назвали в честь полководца Чингисхана... – такова была мгновенность реакции красавицы.

– Может быть. Мой отец был историком, преподавателем на кафедре...

Стоило ей призадуматься пока лишь на миг перед расставанием. Был историком..., был преподавателем на кафедре..., был..., и был родом из этой деревни...

Вечером он шёл в сельский клуб с явным воодушевлением. Не то, что он пригласил, не то, что договорились, хотя, что-то было близко к этому...

В клубе не стоило труда увидеть, заметить её: всё-таки сильно отличалась от деревенских девчонок. Она была вместе с родственницей. Потому пока прошёлся скромно (всегда он был скромен, да какая там афиша, реклама, когда вся округа знает его силу воина, его дух воина, и потому уважение...) в отдалённый угол, где уже было приготовлено для него кресло в единственном числе, а так одни стулья, да скамьи.

«Диана, но не в честь же той принцессы из королевской семьи Великобритании. А то как-то печально кончилось тогда, и весь мир узнал. Но это было давно, до их рождения. Лучше бы не в её честь. А имя как раз под стать ей...» – таковая мысль не в первый раз посетила, когда немножко вальяжно развалился в кресле, стараясь как бы исподволь опять взглядом увидеть красоту, над которой ох как щедро постаралась сама искусница природа, а то ведь за полем разговора был, как никогда, воодушевлён, увлечён рассказом...

Да, идеальность торжества симметрии. Видимо, красота и движется к такой идеальности. И торжество здоровья. И торжество юности девичьей.

Его раздумья прервала очередная музыка. Парни приглашали на вальс, на танго девушек. Но её не пригласили. Видать, слух вовсю прошёлся по селу. Но ведь он никакой не

злодей. Все же знают. Если быка на бойне валит одним ударом кулака да с летальным исходом, чем обухом топора, так ну и что. Сами зовут.

Он не пригласил её на танец, оставаясь вдалеке, в укромном углу усевшись, развалившись в кресле.

Никто её не пригласил на танец, она не расстроилась, как-то понимала, что это связано с ним. Что ж, слух на селе развит, к вечеру её родственница знала, что попутчиком у неё от тракта до деревни был вот этот самый монстр единоборств, о котором так уважительно отзываются в деревне. А ведь никто из «золотой молодёжи» не удостоен такого уважения, и не удостоится. Знала родственница, знали все, что уж очень разговорчив был этот властитель невероятной силы, весь лущился, таким его вроде бы никогда не видели.

Заиграла, взорвалась очередная музыка темпом бурным, стилем диско, что намного быстрее всполохи огней цветомузыки, их переливчатость. И парни, и девушки будто ринулись в бушующие волны цветомузыки от музыки диско, но не все, остались некоторые на скамьях у стены, и она осталась, увидев мельком, что там вдалеке в углу этот мастер рукопашного боя также оставался в кресле, вальяжно важно развалившись. Да, понимала, уже слыша она, что уважаем, авторитетен этот человек, осанкой, фигурой точно напоминающий ей того великолепного киноактёра, что так запал ей в душу тогда, когда подростком училась в девятом классе.

Ещё немного времени в темпе диско по пространству

сельского клуба, как вдруг сторонились в сторонку лихо танцующие парни, да и девушки тоже, ибо выходил в круг вот этот самый парень – владеющий арсеналом каратэ, айкидо, владеющий арсеналом единоборств. Да, он выходил на середину танцующего зала, а сидящие вдоль стен на скамьях оживились, в глазах так и вспыхнули огни азартом рьяным. И родственница рядом тоже в ожидании представления образом фееричности, как предполагалось. И потому она была также увлечена общим истечением эмоций. Но что предстоит? Она не знает, пока не знает...

Он начинал танец, и пошло, поехало, да так, что остальные превращались в ассистентов и не более.

О – о, это была игра пластики от короля движений, будто снизошёл до сельского клуба уж истинно профессиональный танцор, которого до этого лишь видели, лицезрели на экранах телевизоров, когда зажигал на аренах ох далёко больших городов мира. Фейерверк эмоций, музыки, цветомузыки бешенством стиля диско сотрясал сельский клуб никак не хуже дискотек, городских дискотек. О, какая грация в виртуозности, в лихой ритмике экстаза, в окрылении вдохновения, когда кумир молодёжи ввергался в заливхватский танец и волнообразностью движений тела, и ног, ступней барабанной дробы, и феерией статно под музыку очерченных линий! И вот совсем расступались рядом танцующие, что выглядели бледно на таком фоне фейерверка сотрясающего танца от этого парня, что быка на бойне одним поставленным ударом

свалит.

Плавность движений и чуть замедленная барабанная дробь пластичных ног было началом на этой территории ох буйно резвого танцполя. И вот момент кульминации – парень именем Джэбе прыгнул, вспрыгнул высоко спиной вперёд, мгновенно в воздухе всем телом очертив, нарисовав, сделал сальто назад бэкфлип и приземлился не на паркетный, деревянный пол пластикой, мягкой упругостью кошки: такой образ вполне подходил. Элемент на уровне кандидата в мастера спорта по спортивной гимнастике, акробатике и был изюминкой, таким гвоздём программы, что сразу взорвались аплодисменты от всех на территории сельского клуба. Диана единственная не зааплодировала в ладоши, но в душе так и вспыхнули, запылали аплодисменты, возгораясь, разгораясь восхищением. И как-то понимали все вокруг, что исполнено всё это для неё...

Следующим танцем дискжokeем был объявлен белый танец. Девушки приглашали юношей, к нему подошла девушка, что была на селе такой активисткой: студентка университета на заочном обучении. Диана никого приглашать не стала, стараясь не сильно всматриваться туда, где вальсировал кумир молодёжи.

Любопытство брало верх. Мастер единоборств и в вальсе был силён всё той же пластичностью, за которой укрывалась невероятная сила. Девушка что-то говорила ему, и он что-то говорил ей, прильнуть бы ухом, наострённым слу-

хом, но расстояние до них и музыка, а любопытство брало верх. И вдруг что-то такое не резануло, не вонзилось, но по сердцу будто тенью налегла некая эмоция ли таким обременительным грузом. Что это такое? Неужели..., неужели это ревность, но ведь они никто друг другу, и нет никаких обязательств и всего прочего. Такое случилось с ней впервые. Но как? Почему?

Следующий танец стилем диско был опять темповым. Зажигались местные деревенские ребята под такт весёлой музыки, а ведь некоторые из них студенты и не только в Улан-Удэ их альма-матер, приехали домой на летние каникулы. Но, конечно же, после такой ошеломительности пластично лихих заливчатского танца кумира молодёжи их исполнение выглядело неказисто бледно, эдакой тенью и не более.

За этим танцем последовало следующий танец, то ли танго, то ли вальс. И опять юноши приглашали девушек, и опять никто не подходил к ней. Нет, конечно же, нет, никакой грустью не навевало. И всё же...

Склонив голову, глядя в деревянный пол сельского клуба, слушала, ловила звуки медленного танго, как вдруг резко ли почувствовала, ощутила на себе чей-то взгляд. И потому, и как то получилось быстро, вскинула голову вверх и увидела..., он стоял молча, а затем он также без слов поклоном, ладонью правой руки прижав к сердцу, приглашал её на танец, а вокруг и далее по всему клубу свидетели этой сены так и вперились взглядами. Над всеми так и взлетела, закру-

жила этакая птица любопытства, что и танцующие туда же, заметив это...

Это было красиво, ибо этот спортивно сложенный парень, в себе вмещающий велико огромную и грубую, и интеллектуальную силу, и все остальные физические качества спортсмена в их феноменальном проявлении и эта грациозно стройная красавица, девушка из города были достойны друг друга в танце красиво пластическим движением. Партнёр, спутник в танце вёл спутницу уверенно, элегантно бережно в шикарно плавном кружении (слух по всей деревне обеспечен), тогда как спутница в танце возвышено изящно отвечала тонко поэтизированным выражением по чисто одухотворённой линии венского вальса...

Присутствующие совсем юные девушки, можно сказать, девчонки подростки так и выхватывали смартфоны, ставя их на вечное ли видео, а потом можно и сравнить с тем, что видели по телевизору в исполнении профессиональных мастеров, чемпионов, призёров, лауреатов конкурсов и дипломантов...

Вечер в сельском клубе продолжался...

8

На следующее утро, хотя время шло уже к десяти часам, Диана позвонила тому самому двоюродному брату, которого звали Эрик, занимающемуся в секции ушу, и начинала с того, что познакомилась с ним, с этим, как тогда отзывался он о нём во время круиза вдоль берегов Японии, юго-восточной

Азии, чудовищем единоборств.

– Он рассказывал мне о методике своих тренировок, я незаметно от него записала его рассказ, записывай...

Она включила аудиозапись ох дорогостоящего смартфона «Самсунг» последнего концептуального поколения, на том конце связи в городе двоюродный брат включил на запись такой же дорогостоящий инновационный айфон iPhone 7, чтобы прослушать, проанализировать. Через час Эрик позвонил ей и говорил следующее:

– Он тебе не всё рассказал из методики своих тренировок.

– Я думала, всё, но ведь я не разбираюсь в этом, я не студентка спортфака. Хотя, ты прав, почему он должен при первой же встрече незнакомой девушке раскрывать секреты своей методики тренировок. И знаешь, он как-то вскользь упомянул про своего учителя. Я, как понимаю, он тренер...

– Диана, ты познакомилась с каким-то таким человеком. Голос у него приятный такой, но думаю, почему-то так думаю, что у него это одна из граней голоса...

– А что...? – удивление окрасило красиво мелодичный тон голоса красавицы.

– Мне кажется, звуки его голоса могут быть другими...

– Какими?

– Голос воина...

Она не стала говорить, рассказывать двоюродному брату о вчерашнем танце в сельском клубе, когда на них были устремлены восхищённые взгляды деревенской молодё-

жи, родственница говорила, что, возможно, их танец обсуждается. Что ж, несколько лет обучения танцам, когда обучали её профессионалы своего дела, не прошли даром. Но как он держится в танце, и что, его тоже обучали..., вряд ли, вряд ли. Всё дело в нём самом...

Тогда после этого танца кумир молодёжи тихо удалился из клуба, ушёл по-английски. И как-то погрустнело на сердце её, чего никак не ожидала...

На следующее утро, хотя время шло уже к десяти часам, Джэбе был на тренировке. Он кроссом бежал к тому месту у опушки шибири, где у одинокой сосны, что растёт невдалеке от всего густо густого лесного массива, вдающегося от тайги в широкую долину Нарангол, собиралась стая ворон.

Одиозно зловещими казались эти чёрные птицы, будто предвестники чего-то чёрно мрачного, неспешное карканье нависло над опушкой. Бесшумно пластично крадущимся шагом подходил он на определённое расстояние, и укрылся также за одинокой сибирской дикой яблоней, что росла невдалеке от старой сосны не стройной, густо раскидистой. Стая ворон не заметила его, а заметив, придала бы внимание одинокому путнику..., далеко не плавно парящий орёл в вышине в жуткой величественности начала момента орлиной охоты. Знать бы им...

Он вцепился взглядом в одну из стаи ворон, что облюбовал местом пристанища самую нижнюю толстую ветвь старой сосны. Проходило время, как вдруг ни с того ни с сего

взорвалась воронья стая не кличем каким-либо боевым, диким ором карканья в самой зловещей его одиозности. Кто-то напугал их, и взлетели врассыпную, кружась чернотой над опушкой шибиря. И далее прочь, но из всей вороньей черноты лишь один не смог улететь далеко, тяжёлым камнем ниспадая. Упал, не взлетит никогда.

И вспыхнула феноменальная память, его новоявленная память, что для него самого остаётся загадкой. Откуда появилась она у него?

Однажды Учитель показал ему статью на прочтение, то была статья Виталия Правдивцева «Магия взгляда», опубликованная в журнале «Эхо планеты». В секунды эти опять же предложения фрагмента, отрывка статьи словом к слову, буквой к букве стройным строем и выстроились в голове.

«Да и как не поверить в магическую силу взгляда, если это «суеверие» то и дело подтверждается реальными событиями?

«Магический взгляд» хорошо известен в мире животных. Особенно среди змей. Французский естествоиспытатель Левоулан не раз имел возможность убедиться в этом в джунглях Индии. Так, в одном случае его внимание привлекло странное поведение пёстрого дятла. Сидя на дереве, он дико кричал и корчился в судорогах. Причина выяснилась сразу: на расстоянии метра от него на ветке расположилась довольно большая змея. Не двигаясь, она уставилась на птицу своими сверкающими глазами. Неравный «поединок» закончил-

ся быстро: дятел свалился с дерева мёртвым. При его осмотре не было обнаружено ни малейших повреждений.

Не раз Леволлан был свидетелем и того, как от змеино-го взгляда цепенели мыши и лягушки... Но однажды он и сам попал под действие такого взгляда. Охотясь на болоте, он внезапно ощутил необычную дрожь во всём теле. Одновременно он почувствовал, что его помимо воли тянет к месту, куда он идти совершенно не собирался. Когда он приблизился к нему, то на расстоянии трёх метров от себя обнаружил огромную змею, неотрывно смотрящую на него. Естественно испытателю стоило огромных усилий в полупарализованном состоянии поднять ружьё и выстрелить в «гипнотизёршу». И только после этого загадочные чары развеялись...»

Стоило вспомнить ту гадюку: целиком две мыши в положении брюхе змеи...

Учитель учил его развитию и внешней силы, и внутренней силы...

9

Вечером в Нарангол приехала футбольная команда из соседнего села. На стадион пришли почти все жители деревни, не только молодёжь: на окраине зелёной травой благоухало, мало сказать, довольно приличное, а хорошее, отличное футбольное поле. Рядом соседствовало другое футбольное поле менее высокого качества, на котором не игрались, можно сказать, официальные матчи, на нём играли просто между собой. А вот игры с командами из других сёл, то по-

жалуйста сюда, что не уступит многим городским футбольным полям, а то и превзойдёт...

На стадион Диана пришла вместе с той самой родственницей, которую звали Айлана: она успела кое-что рассказать об этом монстре единоборств, с которым Диана выдала такой танец, что у многих неприкрыто искренне выразилось восхищение, а у некоторых закралась и зависть, а у кого-то и ревность затаилась. И, прежде всего, Айлана рассказала ей о том, что в основном ноябрьскими днями, когда забивают крупный рогатый скот на зиму, частенько приглашают его в качестве забойщика.

– Он одним ударом кулака валит и бычка, и здорового быка. Раньше он на кисть наматывал эластичный бинт, как у боксёров, но это было раньше. А сейчас перестал... – говорила Айлана как об обыденном, о такой грани этого человека, – Так, кулаком одним ударом..., мужики говорят, что он ещё продолжает входить в силу, в свою мужскую силу...

Но как догадался Эрик всего лишь по записи айфона о том, что он ей не всё рассказал, что касательно своих тренировок? А на стадионе народу прибавлялось, кажется вся пришла вся деревня.

Он проходил мимо маленьких трибун в сторону местной команды «Интер» (как «Интернационале», сокращённо «Интер» из Милана), что ожидала его не только как игрока, но как капитана, выбранного единогласно. Проходя, Джебэ взглядом как-то вскользь прошёлся по трибунам, где нахо-

дилась она вместе с родственницей, не спуская глаз с него: и без того повышенный интерес после краткого рассказа Ай-ланы об этом мастере единоборств возрос, что так и захотелось разгадать загадку этого человека. Но он, сосредоточен ли был, всего лишь прошёлся вскользь взглядом...

Игра получилась захватывающей. Сразу же выявилось преимущество местной команды – да, ребята из Нарангола были во многом спортивны, и в футболе мастеровиты, хорошая техника, хорошая тактика. И всё же явно выделялся он: его рывки по правому флангу были резко стремительны, отрывался от соперников как спринтер по мастеру спорта, далеко обставляя защитников: забил таким образом четыре гола, сделав такой покер, да в придачу ещё две голевых передачи. Местная команда Нарангола «Интер» выиграла с весьма крупным счётом, порадовав всех, всю деревню до единого.

Футболисты подходили к маленьким трибунам, чтобы получить такую изрядную порцию поздравлений, но и выразить благодарность своим верным болельщикам: он также со всеми вместе подошёл к трибунам, ладони обеих рук прижал к груди, поклонился и... умчался на... чёрно вороном коне. Откуда конь на стадионе, что подали ему, и ускакал этот футболист, этот монстр единоборств именем Джэбе, ускакал точно гордой осанкой того индейца – вождя племени аппачи, в великолепном исполнении её любимого киноактёра Пьера Бриса. И всколыхнулось сердце девушки, красавицы...

Да, конечно, внимание к себе ей не было в диковинку,

а то и всеобщее внимание, да и во время круиза вертелись юноши подле неё, добиваясь расположения. Но этот деревенский, с такой искренней радостью рассказавший про одну из граней своих тренировок, пригласивший её на танго ли, вальс, и вместе с ней выдавший такой танец, породивший восхищение взоров, сегодня вечером будто и позабыл о ней или так, сравнив её со всеми. Могла бы проанализировать и прийти к выводу, что, может быть, она никак и не является для него особенной. Но анализ отдыхал...

Далёкая захолустная деревня, на крышах, на стенах многих домов которых гордо красовались антенны триколор и МТС, была, оказалась спортивной. Вечером следующего дня она вместе с Айланой пошли на спортплощадку, что была рядом у стадиона. Да, она хотела увидеть его, надеялась на это, и надежде суждено было сбыться. Она увидела его, он был там, разминаясь с ребятами на волейбольной площадке. Нет, на этот раз не приехала какая-нибудь волейбольная команда из соседнего села. Так, собирались играть между собой.

Диана, как и многие, присела на скамье, как бы растворившись посреди остальных званием болельщиков. Но, нет, она чувствовала, ещё как чувствовала на себе потаённые взгляды местной молодёжи. Да, она – приезжая гостя, а в любой деревне это всегда имеет значения, но ведь красавица, но ведь её пригласил на танец сам..., и зажгли вместе, у многих и сохранилось на видео айфонов, смартфонов.

И вот приготовились на площадке две команды, в которых были и парни, и девушки. Айлана – студентка спортфака собиралась играть в одной команде с этим мастером единоборств. Молодёжи было много, и потому ли посреди множества как-то он не поприветствовал её, не удосужился, отчего на сердце её немного ли налегла этакая печать тоски. Но когда такое было?

Был подан первый мяч. Начинался волейбол в исполнении местной молодёжи. И возросла пристальность внимания болельщиков, и улетучилась тоска от сердца её, любопытно, интересно было посмотреть, как играют в этой деревне, у которой довольно таки классная футбольная команда, один капитан чего стоит...

На площадке всю зарезвился волейбол и первым темпом, и вторым. Игра вдохновенно вздыбилась, взлетела до высот. Ох, дивно, дивно прекрасное зрелище!

Истинно отличные, мастеровитые приёмы мяча, подачи мяча, резание мяча над сеткой восторженно трепетно впечатлили Диану: ей пришлось однажды понаблюдать за игрой в волейбол на турбазе озера Алтаннур в исполнении отдыхающих. Да и раньше видела, имела представление, да и сама играла на уроке физкультуры. Но здесь, именно на спортивной площадке этой далёко захолустной деревни творился настоящий волейбол, что с самого начала и доставило истинно удовольствие её взору.

Да, эти деревенские парни и девушки – игроки обеих ко-

манд были весь ореолом страстного азарта, таким же образом увлекши болельщиков. Они перемещались вдоль сетки приставными или скрёстными шагами, совершая высокие прыжки толчком двумя ногами, одной ногой с места или с разбега, в пылу атакующих и защитных комбинаций. Но всё же из этих, действительно, хороших, прекрасных волейболистов отличался один...

Его команда уходила в отрыв по очкам, его команда была как едино слаженный механизм, организм, где каждому игроку отведено своё место, своя роль, но и универсализм, и оригинальность действий также присутствовали в полной мере. Но он..., да, этот мастер, монстр единоборств выпрыгивал на высоты недостижимые никому из игроков обеих команд, выпрыгивал, аж по пояс над сеткой, как казалось всем, и оттуда с такой вышины широко размашисто сильным взмахом или же едва уловимым глазу таким движением резко кистевым наносил мощнейший удар, что мяч, как ядро из пушки, был неотразим для защиты, что и доски площадки не выдержат, вот-вот и разломаются пополам, иль краска сдерётся. А сколько раз он принимал изошрёно сильно резанный мяч в изящнейшем прыжке полётом рыбкой, как футбольный вратарь, но с другой амплитудой действия, тем самым вытаскивая безнадёжную игровую ситуацию...

Да, сразу и моментально бурные аплодисменты болельщиков, адресованные именно ему за исключением одной болельщицы, что была восхищена, и не только: сердцем, но и

разумом как-то преисполненная желанием, чтобы он подошёл, поприветствовал. И вновь ощутить ту прекрасную ауру чисто светлую, как тогда в тот ясно тёплый августовский день под лазурным небом по той дороге до деревни. И вновь испытать то чувство, ощущение рядом упругости походки стройно гордой осанкой того индейца – вождя племени аппачей в исполнении любимого киноактёра; как тогда по правильно очерченной линии изысканного танца, ловящими искристые взоры восхищения от тех, кто видел...

На этот раз игрок соперников удачно резанул над сеткой – мяч был стремителен, резок, кручён до самой кромки площадки, очко для команды неотвратимо. Но также резко быстр был и он, тигриным ли прыжком футбольного вратаря, полётом рыбкой над площадкой, спасая безнадёжно игровую ситуацию, отражая мяч в сторону своих игроков, что подобрали приёмом волейбольным, а затем был мяч удачно отражен в сторону соперников, принесся очередное выигрышное очко.

Джэбе всегда при таком прыжке на зелёные травы площадки, моментально как кошка, как пантера, как мяч резиновый отскоком вспрыгивал, возвращался в исходное положение. На этот раз он не вспрыгнул кошкой ли, пантерой, не отскочил подобно мячу, а остался лежать, недвижим, получая при этом очередную изрядную порцию аплодисментов. И как-то вдруг он приподнял голову и устремил взгляд в её сторону, в её глаза..., что невольно она содрогнулась внут-

ренне.

Он увидел её взгляд – во взгляде девушки читалось и восхищение, и некая грусть, красавость карих глаз её источали какую-то философию неведомую...

10

Откуда у него феноменальная память «человека дождя», саванта – он один раз прочитал и запомнил слово в слово, буква к букве. И это не никак не входило в Путь постижения..., далеко в стороне было от его тренировок, которым предавался, отдавал всего себя самозабвенно? И вот недавно Учитель сказал как-то, между прочим, что придёт время, он раскроет ему эту тайну, такой секрет, что любопытством так и продолжает распирает всего его: и суть души, и разум...

В этот миг после прыжка, полёта рыбкой быстрейшим истечением пронёсся отрывок из книги индийского философа, мистика Ошо, признанного одним из тысячи величайших деятелей двадцатого столетия. Как писали тогда, что он наряду с Буддой, Неру и Ганди вошёл в десятку людей, изменивших судьбу Индии. И вот отрывки из книги Ошо «Интуиция. Знание за пределами логики», что разом высветились...

«Если ты движешься в высшую реальность, низшие миры происхождения должны быть отброшены. В низшем нет объяснения высшему, потому что там не существует самих терминов объяснения, они бессмысленны. Но интеллект может ощутить промежуток, может узнать о промежутке, Он может

прочувствовать: «Что-то произошло вне меня. Сделав хотя бы это, интеллект уже сделал много...»

...Внутри тебя есть проводник, но ты им не пользуешься. И ты не пользовался им так долго, столько жизней, что, может быть, даже не осознаёшь, что этот проводник существует у тебя внутри.

...Интуиция путешествует без проводника – именно поэтому это прыжок; именно поэтому это скачок. Это прыжок из одной точки в другую, без всякой взаимосвязи между ними. Если ты продвигаешься постепенно, это не прыжок...

...Интуиция, это прыжок – не что-то такое, что ты делаешь шаг за шагом. Это нечто, происходящее с тобой, приходящее к тебе, – происходящее с тобой без всякой причинности, без всякого источника, где бы то ни было. Это внезапное происшествие и есть интуиция. Если бы она не была внезапна и совершенно оторвана от происходящего раньше, логическое мышление обнаружило бы её траекторию. Это заняло бы некоторое время, но было бы возможно. Логическое мышление могло бы её знать, понимать и контролировать. Тогда в любой момент можно было бы разработать инструмент, подобный телевизору или радио, который воспринимал бы интуитивные сигналы.

Если бы интуиция приходила посредством лучей или волн, мы могли бы создать воспринимающий её инструмент. Но никакой инструмент не может улавливать интуицию, потому что это не волновое явление. Это вообще не явление;

это просто скачок из небытия в бытие.

...Рассудок – это попытка познать непознаваемое, а интуиция – происшествие непознаваемого. Проникнуть в непознаваемое возможно, но невозможно его объяснить».

Был ли его взгляд движением разума иль движением души? Но глаза красавицы...

Спортивный вечер продолжался. Играли на площадке те, кто не участвовал в только что прошедшей умопомрачительной игре, в которой сполна ли выказалось мастерство в спортивной игре волейбол как в виде спорта; заиграли уже в основном дети, подростки. Внимание старшей молодёжи переместилось к двум теннисным столам, где разворачивались баталии, что сродни были недавно отошедшей игре в волейбол, где блистал более всех он – всеми признанный лидер, кумир молодёжи.

Далее вечер для неё обретался в особенную канву, когда воспело, вспыхнуло сердце, настроение, вдохновение на высоте невероятной. И также азартом яростной болельщицы взидала она теперь на теннисные столы ядрёно зелёным окрасом, над которыми также завитало высокое мастерство, искусство игры в настольный теннис как олимпийского вида спорта. Но мог ли кто приметить такую перемену в ней?

Её поражало то, что тогда на дискотеке в сельском клубе, и вчера на стадионе, и сегодня вечером вокруг волейбольной площадки и теннисных столов она ни разу не услышала ни одного нецензурного слова, такой браводы от таких слов, да

ещё скреплённой такими блатными выражениями, нет, ничуть, ничего подобного. И другая интересная грань. Никто не курил! И как-то поняла, почему её так тянет сюда. А где ж раньше была она? Жизнь в городе за чертой высоких заборов огромной виллы, и сама городская атмосфера, и, конечно же, престижные курорты, турбазы на берегу Байкала и поездки в шикарные места, города земного шара, и круиз вдоль берегов высокотехнологичных, высокоразвитых стран Азии.

Спортивный вечер продолжался. У теннисного стола стоял в ожидании совсем молодой паренёк с ракеткой в руке: юношу отличала высокая мастеровитая игра в настольный теннис. И все собрались у этого стола, и дети, подростки с волейбольной площадки также, прекратив игру, столпились наравне со всеми именно у этого стола. Но затем привелось всё это небольшое столпотворение в порядок, все уселись на скамьи, а кто-то и прямо на зелёные травы, образовав широкий круг, чтобы было видно всем. И было, отчего проявиться такому интересу: к теннисному столу выходил он шагом упруго кошачьим.

Игра в настольный теннис началась. Обоих игроков отличала быстрота движений вкупе с какой-то элегантною пластикой, но присутствовал и экономичность в движениях, в которых лишь раскованность, но ничего лишнего. Зрители получали полное удовольствие эстетикой игры.

Шарик заметался, завихрился над сеткой теннисного сто-

ла. Оба игрока отлично резали, подрезали и при этом были реактивны в защите. Ноги не уступали резкости рук, моментально создавая выгодное положение. Но и в этой игре неукоснительно стало проявляться преимущество этого парня, валящего быка одним ударом кулака.

Его техника нападения была более отточенной, он резал, подрезал восхитительно технично, что пластмассовый шарик резко кручёно вертящимся волчком вгонялся, врезался о самый край, о самую грань, а то и в самый угол, остриё стола, что не достать. А сам же ох как успевал защититься от такого же удара, нападения, предъявляя невероятную быстроту мига короткого спринта в бок и обратно за столом, вдоль стола. И доставал шарик, что уж чиркнул по краю, о грань стола. Такова была реакция, такова была быстрота движением молнии.

И в этом виде спорта у монстра единоборств не оказалось равных. А проигравший и не думал печалиться, всё-таки играл с самим...

После спортивного вечера многие из молодёжи потянулись в сельский клуб, где будет или дискотека, или просто общение, да к тому же сложились все и купили плазменный телевизор, да к тому же антенная МТС. Про это знала она, но не знала о том, что львиную долю вложил вот этот самый монстр, валяющий одним ударом кулака...

С Айланой решили идти домой, родственнице немного не здоровилось, хотя по её игре в волейбол такого не скажешь,

но ведь студентка спортфака по специальности «спортивные игры», да и было желание играть. Родственница отлучилась ненадолго, поговорить с каким-то парнем. Она пошла одна в темноте наступающей ночи, хотя осветила бледным светом полная луна. Так и прошла одна первую сотню метров до дома родственницы, как неожиданно услышала за спиной чей-то голос, но догадалась сразу, узнала сразу, то был голос этого парня, непревзойдённым мастерством которого в игре в волейбол, в настольный теннис восхищались все, и она в том числе:

– Здравствуйте. Если Вы не против, я провожу Вас...

11

Начинающий волейболист много думает головой над действиями, теряя быстроту в игре, тогда как мастер в игре весь своим телом, организмом, перемещаясь и вдоль сетки, и по площадке приставными шагами, скрёстными шагами, прыгая высоко толчком двумя ногами, одной ногой с места иль с разбега в сплетении защитных, атакующих комбинаций.

Начинающий игрок в настольный теннис много думает головой, теряя быстроту в игре, а значит, заранее теряя преимущество в излишних движениях. Мастер, Теннисист с большой буквы в игре весь своим телом, организмом, в экономичности движений добавляя элегантную пластику, в которых лишь раскованность и ничего лишнего, как и в реактивности игры в защите, в атаке, резанув, подрезая, что шарик волчком вертящимся о самый край, о самую грань стола.

Но нужно и успеть, и достать с такого положения.

Начинающий борец много думает головой, теряя быстроту в схватке, излишними движениями заранее отдавая преимущество. Мастер, Борец с большой буквы в схватке весь телом, организмом, у него отлично развитое мышечное чутьё, у него «думающие мышцы».

«Интеллекту требуется время, и пока ты размышляешь, ты упускаешь мгновение. Жизнь тебя не ждёт. Человек должен жить немедленно. Человек должен быть действительно воином, как говорят в Дзэн, потому что, когда ты сражаешься мечом на поле битвы, ты не можешь думать. Ты должен двигаться не думая». Учитель обращал внимание именно на эти строки из книги Ошо «Интуиция. Знание за пределами логики».

После спортивного вечера многие из местной молодёжи потянулись к сельскому клубу. Или дискотека, или коллективный просмотр какого-нибудь фильма, какой-нибудь передачи по плазменному телевизору. Айлана отошла поговорить с каким-то парнем. Она шла одна в сторону дома родственников под неярким светом бледной луны.

Его голос был, оказался неожиданным для неё, но как захватило дух, забилось сердце учащённо...

– Здравствуйте, – как можно спокойным тоном отвечала она приветствием на приветствие, – проводить..., ну, конечно же, как-то веселее, если рядом такой хороший рассказчик... – говорила она с некоторой долей юмора, что так при-

ятно для слуха отобразилась переливом красивой мелодичности, тональности в голосе красавицы.

– Это Учитель научил... – немного замялся он.

– Натренировал? – говорила, спрашивала она с той же юморинкой в голосе, что так обрадовало его.

– Но это не так, не главное...

– А что главное?

– Но, я говорил, рассказывал...

– Но, мне кажется, Вы говорили, рассказывали только про одну грань Вашей тренировки, мне кажется, у Вас намного богаче методика тренировок, – говорила Диана, черпая сведения, знания из разговора с двоюродным братом, немного владеющим китайским боевым искусством ушу.

Да, такие слова заставили удивиться этого сильно спортивного парня, кумира молодёжи. обычно так могла говорить Айлана, родственница этой девушки – студентка спортфака, факультета физического воспитания БГУ, но чтобы эта девушка, красавица...

– Методика, как методика, – будто облачившись в скромность, слукавил он.

– И всё же..., валить быка одним ударом... –

– А, Вы про это знаете, да средства информации в нашей деревне..., в общем-то...

– Слух поставлен, как и в любом селе, но мне говорила Айлана, так что не знаю про средства информации. Ну, да ладно..., а что Вы можете сказать о Вашем Учителе.

Такой немного разворот разговора был как-то неожиданным для него, так, пробубнив ли, сказав вскользь о том, что он под его руководством старается в тренировках, постарался уйти от этой темы (даже своим деревенским не говорит про него), он постарался уйти, как бы соскользнуть с этой колеи разговора.

Да, Учитель говорил ему: «Ты живёшь на самом краю деревни, живёшь тихо, мирно. У тебя есть небольшое хозяйство: корова, несколько баранов. Занимайся хозяйством и тренируйся..., во всём остальном ты будешь обеспечен, считая и питание высокой калорийности...»

Он постарается уйти, соскользнуть с этой колеи разговора...

«Люди Дзэн говорят историями – им приходится говорить историями, потому что они не могут создавать теорий и доктрин, они могут только рассказывать истории. Они великие рассказчики. ...»

История, притча, рассказ – единственный путь правого полушария; логические аргументы, доказательства, силлогизмы – левого.

Послушайте эту историю:

Госа Хойен говорил: «Когда люди спрашивают меня о Дзэн, я рассказываю им эту историю...»

Эта история действительно говорит о том, что такой Дзэн, – показывает, не определяя, определение невозможно, потому что Дзэн неопределим в своём основном качестве. ...»

И эта история действительно передаёт, прекрасно передаёт качество, которое сродни Дзэн. ...

Сын взломщика, заметив, что отец стареет, попросил научить его ремеслу, чтобы он мог продолжать семейный бизнес, когда отец удалится от дел.

Ремесло взломщика – не научная вещь, это искусство. Взломщиками рождаются, как и поэтами; научиться этому нельзя, учение не поможет. Если ты будешь учиться, тебя поймают, потому что тогда полиция будет знать больше твоего – они столетиями копили учение.

Взломщик – это прирождённый взломщик. Он живёт интуицией; это навык. ... Он не бизнесмен, он игрок; он рискует всем ради почти ничего.

... Отец собирался удалиться от дел, и сын попросил: «Прежде чем удалиться от дел, научи меня своему ремеслу».

Отец согласился, и этой ночью они вместе взломали дверь и вошли в чей-то дом.

Открыв большой сундук, отец велел сыну влезть в него и вынуть одежду. Как только мальчик оказался внутри, отец запер сундук и поднял сильный шум, чтобы поднять на ноги весь дом. Затем он тихо ускользнул.

Конечно, естественно! Что это за учение? Он был брошен в опасную ситуацию. Но это единственный способ научить тебя неизвестному. Это единственный способ научить тебя чему-то от правого полушария.

Левому полушарию можно учить в школах: учение воз-

можно, дисциплина возможна, возможно постепенное обучение. Затем, мало-помалу, переходя из одного класса в другой, вы становитесь магистрами искусств, наук или других веществ. Но в правом полушарии не может быть никаких школ: оно интуитивно, оно не постепенно. Оно внезапно, оно подобно вспышке, подобно удару молнии тёмной ночью. Если это происходит, это происходит. Если этого не происходит, этого не происходит, и ничего сделать нельзя. ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.